Глава 16: Волевые переговоры, часть 2

«Начнём с налогов. Эта сумма все еще находится в допустимых пределах».

То, что я написал там, состояло в том, что мы должны были выплачивать в золотых монетах такой же походный налог, что и соседний город, а также 30% всей собранной пшеницы. Первоначально от нас требовали платить 50% от общего объема собранного урожая, не только пшеницей.

Пшеница Авалона стоила больше, чем её рыночная цена. Более того, платить золотом, которое мы могли получить столько, сколько хотим из [Шахт], было более удобно. Материалы, используемые главным образом для големов, были орихалком, мифрилом и серебром. Нам мало пользы от золота, поэтому мы использовали его исключительно в качестве денег. Даже сейчас у нас были горы золотых монет, которые простаивали в хранилищах.

«Тогда скажите мне, Телрома-сан, что вы считаете неприемлемым?»

«Прежде всего, мы не можем согласиться с тем, что вы не согласны отправлять нам персонал для передачи ваших технологий».

Он говорил о требовании направлять экспертов в соседний город, чтобы затем эти эксперты могли поделиться своими знаниями о наших передовых технологиях в отношении водных путей, подготовке почвы и производстве оружия и техники. Более того, это был долгосрочный вид сделки. Не шутите со мной – только об этом я и мог подумать.

«Если вы хотите получить технологии Авалона, вы можете просто отправить сюда экспертов и обучиться благодаря наблюдению. Я не намерен отказываться от этого. Если это оружие и снаряжение, они могут купить его и изучить. Не так ли?»

«Однако…»

«Если вы хотите украсть наши технологии, прекрасно, но украдите её сами. Мы не можем и не будем идти на подобное».

Я категорически заявил об этом. При этом Телрома терзали противоречия. Возможно, это было самым важным условием для них, чтобы они сами могли получить всё, что делало Авалон привлекательным городом.

Естественный ответ тогда состоял в том, чтобы не допустить этого, но так как кража полностью была полностью невозможна для них, я позволил бы им отправить своих экспертов.

«… к следующему пункту, тогда, Процелл-сама. Не рассматриваете ли вы принятие того же набора законов, которым следует мой город и другие по всей империи? В конце концов, империя процветала на протяжении многих лет, используя эти законы. Наши проверенные законы намного лучше, чем ваши грубые и наспех сделанные».

«Я отказываюсь. Наш город будет работать по нашими собственными правилами. При этом, как указано в этих документах, мы разрешаем вам создавать своё собственное консульство здесь, и всё, что находится на этой территории, может быть под юрисдикцией ваших законов, если вы этого захотите. Однако даже один шаг за пределами этой территории останется под юрисдикцией законов Авалона».

Это было абсолютно необходимо.

Если бы я позволил им это, то из соседнего города приходили бы неприятные ребята и делали бы всё, что им угодно. Честно говоря, не исключено что сюда в любом случае будут приходить грабить и насиловать, но судить мы их будем по собственным законам.

«Процелл-сама, вы даже не намереваетесь идти на компромисс?!»

«Но я уже на него пошел и теперь вношу свои предложения».

Как он смеет обвинить меня в этом, я уже так много раз шел на компромисс!

«Тогда, наконец, вы также полностью откажетесь от ввода тарифов и сборов для тех, кто едет в этот город, и на передачу нам 30% от их общей суммы?»

«Да. В конце концов, Авалон известен как свободный город. Даже это означало бы гибель нашего города».

На нас давят и за это.

Очарование нашего города лежит в низких налогах. Если бы мы разрешили другому городу оказывать на нас всё большее давление, Авалон также должен был бы принять высокие налоги. Если это произойдет, мы также должны будем обложить наших граждан налогами, и, таким образом, наше обаяние будет, по крайней мере, урезано наполовину. Хотя этого они, скорее всего, и добиваются.

«Неприемлемо, Процелл-сама! Вы даже не понимаете состояние, в котором находится ваш город?! Если наш город введет эмбарго на ваш город, вы вымрете еще до начала боевых действий. Авалон в любом случае зависит от нашего города».

«Не стесняйтесь, вводите. Ваш город больше не является нашим единственным источником торговли».

Несомненно, они были таковым, но это изменилось несколько дней назад. Теперь у нас есть воздушные транспортировки через гиппогрифов. Благодаря им мы быстро покупаем товары со всего мира.

Сговор и давление на наших союзников сработали бы, если бы не то, что гиппогрифы могут пролетать за день 600 километров даже с грузом. Давление на все города в этом радиусе просто невозможно.

С другой стороны, торговцы из соседнего города готовы даже со штрафами и пошлинами идти сюда и покупать товары.

«Тогда… тогда, если мы запретим сами поездки в этот город?»

«Не стесняйтесь делать это. Скорее. Как бы то ни было, если вы это сделаете, количество людей, которые покинут ваш город и поселится на нашей территории, будет весьма значительным, не так ли?»

В настоящее время Авалон переполнен запасами и даже развлечениями.

Наши налоги низки, а стоимость проживания здесь ниже, чем в других городах.

Мы постоянно строим дома, и всё же не поспеваем за притоком мигрантов. Этот приток людей будет увеличиваться, тем более, если они будут запрещать поездки в наш город, мы будем

даже благодарны.

«Тогда всё идет к войне. Этот маленький город будет уничтожен мгновенно. Прежде чем это произойдет, с угрозой войны, ваши жители сами покинут ваш город».

«Это, безусловно, вызывает беспокойство».

Авалон состоит из мигрантов.

Если бы им сообщили, что пребывание здесь угрожает их жизни, они, вероятно, вернутся в свой родной город.

«Да, верно?»

«Я думаю, что большинство из них останется. Даже если предположить, что война действительно произойдет, мы всё-таки выйдем победителями».

«Как вы можете в это верить?»

«Вы видели их, не так ли? Големов, я имею в виду».

Телрома не знал, что сказать.

Он знал, что я не блефую.

«Авалон не боится войны... но как говорят, потери среди гражданских неизбежны, не так ли?»

Моим довольно сдержанным словам, чиновник широко улыбнулся.

«Да! Итак, пойдите на компромисс ...»

«Хватит!»

Я специально показал свой гнев и хлопнул по столу стол. Стол заскрипел, а затем сломался.

«Хии!»

«Я сказал, на что я согласен. Я так много уступал, и вы просите больше!? Нет, я отказываюсь! ..... Следуйте за мной, я покажу вам кое-что хорошее».

После моей вспышки гнева я вдруг рассмеялся.

«Д-да»

Делегат встал и нервно последовал за мной.

Мы шли в [Равнину].

Авалону не хватает простора, поэтому я купил еще одну комнату в подземелье. В будущем я также хотел бы сделать это частью города, но на данный момент это будет полем битвы для предстоящей войны. Я могу зарабатывать БП убийствами только если мои люди убивают, или если смерть произошла в моем подземелье. Я не собирался упускать огромную прибыль БП которую могла предоставить война, а потому нужна эта комната в подземелье. Если здесь будут вестись боевые действия, я мог бы заработать много БП.

Во всяком случае, там у меня был небольшой сюрприз, подготовленный для Телромы.

◇

Мы прибыли в [Равнину], которая за Авалоном.

Увидев зрелище, которое я приготовил, делегация застыла.

«Эт-это»

То, что они видели, было собранием всех наших големов, даже тех, кто не поддерживал порядок в Авалоне.

Всего их насчитывалось 332.

Это было странное зрелище.

По моей команде, големы сразу показали свою магическую силу.

В тот момент делегация была убеждена. Убеждена в том, что, если война будет, они проиграют.

«Это големы сделаны гномами этого города. Каждый из них обладает, по крайней мере, той же силой, что и ветеран-искатель приключений. Хотите войны с нами - пожалуйста, но в этом случае, даже если вы выиграете, ожидайте, что ваша сторона понесёт огромные потери».

«Это невозможно. Даже если вы мудрец, вам всё равно потребуются месяцы и годы, чтобы построить так много големов, которые так сильны».

Это был естественный ответ. Для людей, вероятно, потребуется, по крайней мере, кто-то с возможностями ранга А, чтобы создать даже големов С-ранга, которых могут делать гномы-кузнецы.

«Теперь вы понимаете? Если вы хотите начать войну с Авалоном, делайте это решительно. Итак, эти переговоры завершены. Я отведу вас к вашей карете».

И вот, я направил застывшую делегацию ко входу в город.

Показ големов это одновременно и угроза, и обман. Что касается Авалона, то големы были только пехотинцами, размещенными на передовой. Если противник примет меры против них, мы их удивим нашими другими войсками.

В этой войне, если они по глупости зайдут дальше, наши силы состоят из снайперского корпуса во главе с Аурой, големами, драконами и подразделением разведки во главе с Р'льех. Другие монстры будут в резерве. В конце концов, мы же город полулюдей.

Когда делегация, бледная, вернулась обратно, я подумал, не решит ли другой город пойти на войну с нами даже после всех этих угроз. Я с нетерпением жду их ответа.

◇

Несколько дней спустя пришло письмо.

Это было объявление войны из соседнего города. Война должна была начаться через три

недели.

Были также рекомендации к нашей капитуляции. Казалось, что, если мы сдадимся, кроме прощения, мы также получим несколько более выгодные условия, чем те, которые они изначально предоставляли.

Конечно, я поспешно выбросил бумагу, в которой содержалась рекомендация о нашей капитуляции.

«Они дураки?»

Они дали нам три недели, это глупо.

Ну, теперь ничего не поделаешь. Теперь я должен показать им их место. И затем, я думаю, я должен сделать некоторые изменения в Авалоне, чтобы уменьшить количество людей, которые захотят покинуть наш город.

http://tl.rulate.ru/book/828/340099